

сты полезны как простой инструмент обратной связи для студента. Они помогают сориентироваться, нащупать свои слабые места, наметить план выхода из кризиса. Но как средство измерения – это сомнительное изобретение.

Так возможно ли дать высшему образованию высшее качество? Предполагается, что нет простых путей решения проблемы качества образования. Вряд ли она поддается стандартам, хоть и международным. Однако это не значит, что такие стандарты бесполезны. Они позволяют многое сделать, только не решают такую глобальную задачу целиком. Нужны систематические многолетние усилия всех заинтересованных сторон. Этот процесс должен начаться с лидерства. Главный вопрос: как побудить руководителей УВО стать лидерами? Лидерский стиль управления меняет все. Необходимо также изменить отношения с заинтересованными сторонами, прежде всего с министерствами, занимающимися «управлением» образовательными процессами. Надо помочь им увидеть препятствия, создаваемые, например, системой государственных образовательных стандартов в том виде, в каком они сейчас существуют.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Деминг, Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Э. Деминг. – М., 2007. – 370 с.
2. Фукуяма, Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М., 2004. – 730 с.
3. Сенге, П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающихся организаций / П. Сенге. – М., 1999. – 406 с.
4. Курицын, А. Я. Управление в Японии. Организация и методы / А. Я. Курицын. – М., 1981. – 232 с.
5. Кондо, Ё. Хосин канри – один из подходов японского менеджмента качества / Ё. Кондо // Методы менеджмента качества. – М., 2009. – № 5. – С. 18–22.

SUMMARY

The main topic of this article is philosophical and methodological analysis of the educational quality management improvement. The quality management system is considered as a mechanism of optimal and dynamic decision-making process together with the constant time, costs and the system of variation minimization. The main positions of various approaches to the understanding of educational quality management were made in the article. The main attention is paid to the educational quality management organizational structures' improvement. The talk is here about the «project–process–team» configuration.

Поступила в редакцию 25.03.2015 г.

УДК 141.2

И. И. Таркан,

преподаватель кафедры философии БГПУ

КАТЕГОРИЯ «ТОТАЛЬНОСТЬ» В ТЕОРИИ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Разработка понятия «тотальность» как базовой единицы теории мир-системного анализа была связана с кризисом науки и культуры, с которым столкнулось западное общество в конце 60 – начале 70-х гг. XX в. В эти годы внимание представителей общественных наук было привлечено изменениями, происходившими в странах третьего мира. Главный вопрос, на который пытались ответить ученые, заключался в причинах экономической отсталости стран Африки и Азии несмотря на обретение ими политической независимости и началом индустриализации в 50–60-е гг. Основоположник мир-системного анализа Иммануил Валлерстайн, начиная свою научную карьеру в качестве африканиста, писал в первом томе «Современная мир-система» о том, что «теория модернизации с ее стадийным подходом, не давала удовлетворительного ответа на этот вопрос» [8, р. 6–7].

Причину тупика, в котором оказалось обществоведение во второй половине XX в. Валлерстайн видел в его теоретико-методологических основаниях. В частности, в работе «Капиталистическая мир-экономика» (1979) Валлерстайн подверг критике дисциплинарную организацию как главный эпистемологический недостаток обществоведческих наук: «Я не думаю, что различные социальные науки – антропология, экономи-

ческая теория, география, политология и социология – являются отдельными дисциплинами, то есть автономными дисциплинами, каждая из которых имеет отдельный предмет исследования... Наоборот, я полагаю, что все они составляют единую науку... Я не думаю, что дисциплинарное разделение науки соответствует принципам рационально унифицированной социальной науки, но, наоборот, является признаком ее нелогической организации» [7, р. 9].

Второй недостаток классического обществоведения заключается в несостоятельности его дифференциации на историю и социологию: «Я исхожу из того, однако, что история и социальная наука представляют собой единую науку, которую я буду называть... исторической социальной наукой» [7, р. 9–10]. Разделение на историю и социологию, считает Валлерстайн, является следствием эпистемологического расщепления науки в середине XIX в. на идиографический анализ частных явлений (историю) и номотетические утверждения общего характера (социологию) [6, р. 7].

Наконец, третьим недостатком классической науки является отделение науки от политики: «Я максимально сближаю, если не отвергаю полностью, разрыв между исторической социальной наукой и политикой. Я отвергаю возможность су-

ществования свободной от идеологии исторической социальной науки. Выбор в пользу той или иной научной концепции представляет собой политический выбор. Любое утверждение «истины»... является утверждением идеологии» [7, p. 10].

В 90-е гг. в работе «Конец знакомого мира» (1999) Валлерстайн выделил еще один недостаток классической науки, который он считает наиболее фундаментальным. Это «разрыв» между наукой и философией, порождающий важную проблему: «И теология, и философия традиционно претендовали на постижение как того, что есть истина, так и того, что есть благо. Эмпирическая наука считала, что не располагает средствами, позволяющими отделять хорошее (от плохого), она считала своей прерогативой только установление границы между истинным (и ложным). Люди науки изящно снимали эту проблему с повестки дня, утверждая, что намерены заниматься только поиском истины, а поиск блага готовы полностью отдать на откуп философам (и богословам). Они шли на это сознательно и, чтобы несколько защитить себя, с некоторым презрением. Согласно их утверждениям, более важным было познание истины. В конечном счете, некоторые заявляли даже, что невозможно определить, что есть благо; можно лишь определить, что есть истина. Это разделение истины и блага лежит в основе «двух культур». Философия (или, говоря более широко, гуманитарные науки) должна была заниматься исключительно поиском блага (и совершенства). Наука же настаивала на том, что имеет монополию на поиск истины» [3, с. 251].

Усилия Валлерстайна, направленные на сближение истории и социологии, обществоведения и политики, философии и науки привели его к понятию тотальности – центральному методологическому принципу в теории мир-системного анализа. Как известно, в социально-критической философии XX в. понятие «тотальность» было разработано выдающимся венгерским философом, основоположником неомарксизма Георгом Лукачем. Сам Валлерстайн ставит на первое место Карла Маркса, Франца Фанона, Фернана Броделя и Илью Пригожина в ряду тех философов, которые оказали наибольшее влияние на его трактовку тотальности. Тем не менее именно Г. Лукач сыграл ключевую роль в сдвиге социально-критической философии от господствовавшей в начале XX в. однобокой парадигмы экономического эволюционизма к парадигме тотальности или целостности, оказавшей фундаментальное влияние на всю последующую марксистскую традицию. Хотя работы Валлерстайна не изобилуют ссылками на Г. Лукача, однако в своих поздних работах американский профессор отходит от экономической и геополитической версии тотальности Маркса, Фанона и Броделя и обращается к разработке социокультурной тематики, что сближает его позицию с культурологической трактовкой тотальности Г. Лукача. Поэтому будет целесообразным остановиться на основных идеях венгерского философа.

Занимаясь поиском «аутентичного марксизма», Г. Лукач подверг деканонизации позитивистскую версию марксизма, ставшую в начале XX в. господствующей среди социалистических рабочих партий Западной Европы. Эта версия возникла в результате переосмысления учения Маркса в духе экономического эволюционизма. Согласно такому подходу, переход к социализму должен был произойти вследствие естественного экономического развития и увеличения материального благосостояния рабочего класса, а не пролетарской революции. В конечном счете, такой экономический редукционизм превращал марксизм из теории революционной практики в узкую обществоведческую дисциплину, направленную на позитивистское объяснение законов экономического развития, а не на преобразование общества в целом. В своей главной работе «История и классовое сознание» (1923) Г. Лукач указал на то, что главным недостатком позитивистского марксизма является утрата целостности, а вместо этого, редукция всех социальных явлений к разрозненным экономическим фактам. «...Фетишистский характер экономических форм, овеществление всех человеческих связей, постоянное расширение и проникновение разделения труда, которое подчиняет процесс производства абстрактному, рациональному анализу безотносительно к человеческим потенциям и способностям непосредственных производителей, – отмечает Г. Лукач – все это трансформирует социальные явления и способ, которым они постигаются. На этом пути появляются “изолированные” факты, “изолированные” комплексы фактов, отдельные специализированные дисциплины (экономика, право и т. д.), само появление которых, по-видимому, проложило путь таким научным методам. ...Вопреки всем этим изолированным и изолирующим фактам и частичным системам диалектика, напротив, настаивает на конкретном единстве целого» [4, с. 202].

В противоположность эволюционистской версии марксизма, Г. Лукач обратил внимание на то, что экономическое процветание представляет собой новую форму «овеществления» пролетариата, которая принципиально не отличается от эксплуатации. Отсюда вывод ученого о первостепенном значении культуры и политики, благодаря которым происходит превращение пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя», обладающим тотальным самосознанием и способным стать творческим субъектом мирового исторического процесса. Применяя термин «тотальность» к пролетариату, Г. Лукач указывает на то, что именно в пролетариате субъект (класс) и объект (мировая история) достигают своего единства. Пролетариат не только реализует свои классовые интересы в ходе новой революции, но он также завершает логику исторического процесса, снимая все социальные противоречия. Однако такого тотального самосознания пролетариат достигает посредством культурного развития и политической организации, а не экономического

благополучия, увеличивающего его «овеществление». В результате Г. Лукач выдвигает новую версию марксизма как революционной теории, в основу которой он положил принцип общественной тотальности, предполагающий автономность и самостоятельность «надстроек» в общеисторическом процессе развития [4, с. 203].

Отмечая роль Г. Лукача в развитии обществоведческих наук в XX в., И. Валлерстайн отмечает, что главной характеристикой марксизма является не экономический детерминизм, а целостный подход к изучаемым социальным явлениям: «Одной из сильнейших сторон марксизма было то, что, как оппозиционное и потому критическое учение, он привлекал внимание не просто к противоречиям системы, но и к противоречиям ее идеологов, апеллируя к эмпирически очевидным историческим фактам, тем самым вскрывая негодность моделей, предлагаемых для объяснения общества. Критики-марксисты видели в абстрактных моделях рационализацию конкретных интересов и обосновывали свой подход, указывая на неудачи оппонентов в анализе социального целого. Как сформулировал это Лукач, “не первичность экономических мотивов в историческом объяснении составляет решающее различие между марксизмом и буржуазной мыслью, но подход с точки зрения целостности”» [2, с. 8].

Однако непосредственным учителем Валлерстайна был основоположник концепции тотальной истории Фернан Бродель, принадлежавший к одному из наиболее влиятельных направлений в западной исторической науке послевоенного времени – школе «Анналов». О существенном влиянии Ф. Броделя на И. Валлерстайна свидетельствует тот факт, что с первых лет своего рождения теория мир-системного анализа оформлялась и развивалась в рамках Центра Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций, который был создан Валлерстайном в 1976 г. в Бингемтонском университете. В этой связи о мир-системном анализе правомерно говорить как о продолжении той интеллектуальной традиции в исторической науке, частью которой был Ф. Бродель.

По замечанию современных исследователей, школа «Анналов», наряду с марксизмом, представляла собой самое влиятельное направление в исторической науке XX в. [5]. Фундаментальная роль, которую сыграла школа «Анналов» в развитии обществоведческих и гуманитарных наук, была обусловлена антипозитивистским пафосом в отношении классической исторической науки и разработкой понятия тотальности как главной категории, характеризующей исторический процесс. Несмотря на то что школа «Анналов» не была марксистской, тем не менее ее дух антипозитивизма и поиск исторической тотальности послужили предпосылкой для сближения и взаимного проникновения этих двух интеллектуальных традиций. Но самая главная причина их близости заключалась в том, что представители школы «Анналов» осознанно отказывались от идеалистического подхода, который,

по их мнению, не позволял выйти за рамки описания фрагментарной, «событийной» истории. В противоположность историческому идеализму, они, как и марксисты, делали выбор в пользу изучения материальных, социально-экономических факторов, с помощью которых описывали долгосрочные (тотальные) исторические процессы.

Будучи одним из основоположников теории тотальной истории, Бродель справедливо отмечал, что из всех современных философов наиболее близко к осуществлению этой цели приблизился Карл Маркс: «Гений Маркса, секрет силы его мысли состоит в том, что он первый сконструировал действительные социальные модели, основанные на долговременной исторической перспективе». Однако последующая догматизация марксизма привела к тому, что «эти модели были увековечены в их первоначальной простоте тем, что к ним стали относиться как к неизменным законам, априорным объяснениям, автоматически приложимым ко всем обстоятельствам и всем обществам. Если бы их погрузили в меняющиеся потоки времени, их подлинная текстура стала бы только яснее видна, так как она прочна и основательна. Она проявлялась бы бесконечно, но в разных модификациях, то затемненная, то, наоборот, оживленная присутствием других структур, которые в свою очередь требуют для своего объяснения иных законов и иных моделей» [1, с. 139–140].

Об отношении к марксизму представителей первого и второго поколения школы «Анналов» свидетельствует цитата о Марксе Люсьена Февра. По своим взглядам он был наиболее консервативным по сравнению с открыто тяготевшими к левым – М. Блоком, Ф. Броделем и Э. Лабруссом. Л. Февр писал: «Я очень внимательно читал Маркса, Макса Вебера и Зомбарта, но в особенности Маркса. Ради него я бы отказался с легкостью почти от всего на свете» [5]. Однако с середины 70-х гг. начинается новый этап в развитии школы, который был связан с переходом к идеализму в исследовании исторических процессов и поворотом в сторону неоконсервативной идеологии. В этих условиях бывший лидер школы Ф. Бродель в сотрудничестве с марксистами разных направлений открывает новые научные центры по всему миру. Без преувеличения можно сказать, что наиболее плодотворным сотрудничеством была работа Ф. Броделя и И. Валлерстайна, в результате которой последним в 1976 г. был создан вышеупомянутый Центр Фернана Броделя в Бингемтонском университете, а несколькими годами ранее положено начало теории мир-системного анализа, произведшей революцию в обществоведческих науках.

На позднем этапе своего творчества, вследствие осмысления в 90-е гг. системного кризиса глобального капитализма, Валлерстайн все больше обращается к теории неравновесных систем Ильи Пригожина, с помощью которой он до-

полняет и расширяет свои ранние представления о тотальности, сложившиеся под влиянием К. Маркса и Ф. Броделя. В эти годы Валлерстайн рассматривает глобализацию позднего капитализма как часть бифуркации или энтропии в общем процессе коэволюции общества и природы. Основной характеристикой бифуркации капиталистической системы является ее переход от линейной, эволюционной фазы развития к нелинейной, катастрофической фазе. В условиях системного кризиса позднего капитализма его будущее развитие становится неопределенным: в равной степени капитализм может уничтожить сам себя и вместе с собой всю социальную систему, продолжать движение в направлении увеличения глобального социального неравенства или же трансформироваться в более эгалитарную и демократическую систему. Нежелательность реализации первых двух сценариев актуализируют роль этики в социально-политической деятельности антисистемных сил и в научном знании. Именно единство научной истины, социальной практики и этики как главной предпосылки преодоления системного кризиса капитализма составляет суть идеи тотальности в последних работах Валлерстайна [3, с. 255].

Таким образом, теория мир-системного анализа стала плодом усилий Валлерстайна, направленных на создание наиболее фундированной концепции тотальности. По мнению Валлерстайна, основу этой концепции составляют четыре принципа. Во-первых, принцип глобальности, в соответствии с которым общество или национальное государство невозможно понять или изучать в отдельности от более крупной социальной структуры – мир-системы. Во-вторых, принцип историзма, согласно которому для тотальной единицы анализа требуется соответствующая хронология, которая бы давала понимание исторических процессов на глобальном уровне. Отсюда применение концепции Ф. Броделя о среднесрочных и долгосрочных циклах к исследованию исторических процессов. В-третьих, принцип монодисциплинарности, который отрицает разделение науки

на естественные, общественные и гуманитарные. Четвертый принцип – холизм, который предполагает рассмотрение экономики, политики и культуры как самостоятельно существующих сфер общества, взаимодействующих друг с другом в рамках единой «целостности» [3, с. 261–262].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бродель, Ф. История и общественные науки. Историческая длительность / Ф. Бродель // Философия и методология истории : сб. ст. / общ. ред. И. С. Кона. – М. : Прогресс, 1977. – с. 115–142
2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 416 с.
3. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн; пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева. – М. : Логос, 2004. – 368 с.
4. Дмитриев, А. Н. Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа (1920–1930-е гг.) / А. Н. Дмитриев. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге; М. : Летний сад, 2004. – 528 с.
5. Рохас, К. А. «Анналы» и марксизм [Электронный ресурс] / К. А. Рохас // Французский ежегодник. – 2009. – Режим доступа : <http://annuaire-fr.narod.ru/simple.html>. – Дата доступа : 02.02.2015.
6. Hopkins, T. K. World-Systems Analysis. Theory and Methodology / T. K. Hopkins, I. Wallerstein. – Beverly Hills: Sage Publications, 1982. – 200 p.
7. Wallerstein, I. The capitalist world-economy / I. Wallerstein. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 305 p.
8. Wallerstein, I. The Modern World-System I. Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century / I. Wallerstein. – New York: Academic Press. 1974. – 411 p.

SUMMARY

The article is devoted to the concept of «totality» in the world-systems theory. It is noted that this concept was a result of I. Wallerstein's efforts to convergence history and sociology, philosophy and science to create a unified science of society. I. Tarkan draws attention to theoretical origins of the category "totality" in the world-systems analysis. Among them the critical theory of labor value of K. Marx, the concept of totality of G. Lukacs, theory of total history of F. Braudel, the ideology of the «new left» movement of F. Fanon and the theory of non-equilibrium systems of I. Prigogine Are mentioned.

Поступила в редакцию 09.04.2015 г.

УДК 141.7:321.013

М. А. Сонгаль,

преподаватель кафедры философии БГПУ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ А. А. ЗИНОВЬЕВЫМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СССР И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Современная социальная ситуация характеризуется усложнением всех процессов, происходящих в обществе, претерпевающим различный рода трансформации. Проблемы, возникающие перед обществом и наукой, требуют адекватной методологии познания, главной задачей которой становится определение путей устойчивого развития общества. Особенно актуальна научная значимость разработки и совершенствования методологии социального познания на так называ-

ватной методологии познания, главной задачей которой становится определение путей устойчивого развития общества. Особенно актуальна научная значимость разработки и совершенствования методологии социального познания на так называ-